

К вопросу об определении феномена диаспоры (на примере армянской диаспоры Российской Федерации)

Тирабян К. К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, tirabian-kk@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль диаспоры в политических процессах государства. В качестве примера приводится армянская диаспора, находящаяся на территории Российской Федерации. Рассматриваются основные подходы определения феномена «диаспора» известными отечественными и зарубежными учеными. Приводятся ключевые характеристики классических и современных диаспор, а также современные подходы определения феномена «диаспора»: социологический, политический и этнический. Автор статьи анализирует причины переселения армян из исторической родины. Выделяются основные периоды формирования армянской диаспоры в России. Автор определяет этапы становления и развития армянской диаспоры в России. Подчеркивается роль армянской диаспоры на современном этапе. В исследовании раскрываются основные направления и задачи армянской диаспоры. Отмечается роль Епархии Армянской Апостольской церкви в жизнедеятельности армянской диаспоры в Российской Федерации.

Ключевые слова: диаспора, армянская диаспора, политические процессы, общественные организации, церковь, миграция, рассеяние

On a Question of Definition of a Phenomenon of Diaspora (on the Example of the Armenian Diaspora of the Russian Federation)

Tirabian K. K.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation, tirabian-kk@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article examines the role of the diaspora in the political processes of the state. As an example, the Armenian Diaspora is located on the territory of the Russian Federation. The main approaches to determining the phenomenon of «diaspora» by well-known domestic and foreign scientists are considered. Key characteristics of classical and modern diasporas, as well as modern approaches to the phenomenon of «diaspora»: sociological, political and ethnic, are presented. The author analyzes the reasons for the resettlement of Armenians from their historical homeland. The main periods of formation of the Armenian diaspora in Russia are outlined. The author defines the stages of formation and development of the Armenian diaspora in Russia. The role of the Armenian Diaspora at the present stage is highlighted. The research reveals the main directions and tasks of the Armenian Diaspora. The role of the Diocese of the Armenian Apostolic Church in the life of the Armenian Diaspora in the Russian Federation is noted.

Keywords: diaspora, Armenian diaspora, political processes, public organizations, the church, migration, dispersion

---

Во все время на рост миграционных процессов оказывали влияние такие факторы, как война, геноцид, низкое социально-экономическое развитие, внутренняя и внешняя политика государства и др. Однако в XXI в. к вышеизложенным факторам, усиливающим миграционные потоки и стирание границ, присоединилась глобали-

зация. Стремительное увеличение численности миграционных потоков идет параллельно с консолидацией иммигрантских этнических сообществ. Пребывая на новой территории, переселенцы для сохранения и поддержания национальной идентичности (обычаи, традиции, культура, язык и др.) стремятся объединиться. Таким образом, происходит процесс образования диаспор. На современном этапе диаспора приобрела новое значение во внутренней политике государства пребывания. Но в силу трансформации значения термина «диаспора», сегодня нет теоретических и методологических ориентиров для осмысления этих сообществ как самостоятельных акторов, что и обуславливает актуальность исследуемой темы.

Историческое происхождение термина «диаспора» начинается с древнейших времен и с греческого языка переводится как «рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать». Большинство научных словарей определяют диаспору как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н. э. вне Палестины»¹. Но, тем не менее, отмечается, что со временем термин «диаспора» стал применяться к другим религиозным и этническим группам, живущим в новых территориях своего пребывания.

На современном этапе нет общепризнанного и однозначного термина, определяющего феномен «диаспора». Существует множество концептуальных подходов и определений, характеризующих данное явление [см., например: 2; 7 и др.]. Рассмотрим основные концептуальные подходы определения термина «диаспора» в классическом и современном периодах отечественными и зарубежными исследователями.

В своих многочисленных научных трудах по проблематике феномена «диаспора» Г. Шеффер подчеркивает, что в 1980-е годы, в самом начале обсуждений по тематике диаспора, отправной точкой практически для всех исследователей служила еврейская диаспора. Исходя из такого подхода определения феномена «диаспора», другие национальные образования, сформированные вне ареала своей исторической родины, относятся к этническим группам или меньшинствам.

По мнению исследователей С. А. Арутюнова и С. Я. Козлова, «евреи являются уникальным примером „диаспорического“ народа». Однако они подчеркивают тот факт, что еврейская диаспора недостаточно унифицированная модель, это основано на том, что еврейские диаспоры в разные периоды времени и в разных точках мира имели и имеют отличительные друг от друга характерные черты [1].

Например, исследователь В. Д. Попков, считает, что к настоящему времени диаспора приобрела новое широкое значение и любые пересечения государственных границ людьми необходимо рассматривать с точки зрения процессов диаспоризации. Диаспора — это любые этнические сообщества, по каким-либо причинам на территории другого государства. Такое трактование приводит к частичному отказу от классической интерпретации данного феномена и более широкому толкованию термина, который в специальной литературе стали называть «новой» или «современной» диаспорой. Но при этом Попков отмечает, что «ни одну из «новоиспеченных» диаспор нельзя соотносить в одну линию с армянской, греческой или еврейской, хотя в их практике и присутствуют некоторые признаки классической диаспоры». Основной проблемой является определение места в обществе на современном этапе и соотношение диаспоры с классическим пониманием данного термина [3, с. 15–20].

В научный оборот Р. Брубейкером был введен новый термин «диаспора катаклизма», которой образовался вследствие распада государственных территорий, приводящих к изменению политических границ. Согласно идее Брубейкера, «диаспора катаклизма» возникает резко, в результате мгновенного изменения политического

¹ Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006 // <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora>.

устройства государства и независимо от желания народа. Такие диаспоры более сплоченны, нежели диаспоры, образованные вследствие трудовой миграции [6].

Помимо вышеперечисленных определений феномена «диаспора» в классическом и современном периодах, ниже рассмотрим три наиболее актуальных подхода к исследованию: социологический, политический и этнический.

Важнейшим фактором определения феномена «диаспора» в социологическом подходе является наличие в них социальных институтов, дающим право этническим и религиозным группам, проживающим за пределами своей исторической родины, относиться к ним (рис. 1).

К сторонникам социологического подхода относятся такие исследователи данной проблематики, как Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыкова. В своей статье «Диаспора как объект социологического исследования» дают такое определение: «диаспора — это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая вне ареала расселения своего народа и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [5, с. 33].

Нахождение этнического общества за пределами исторической родины является ключевым признаком диаспоры, без которого просто бесполезно говорить о сущности данного феномена — считают Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыкова.

Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыкова также выделяют, что диаспора — это не только этническая общность, находящаяся на территории другого государства, а также имеет ключевые характеристики национальной идентичности своего этноса, сохраняя и передавая из поколения в поколение (язык, культура, сознание). Диаспорой нельзя наименовать группу лиц, представляющих определенный народ, но вступивших на путь исчезновения (ассимиляция) [5, с. 34–35].

Основным признаком, позволяющим считать ту или иную этническую группу диаспорой, является «наличие у этнической общности определенных организационных форм ее существования, начиная от такой формы, как землячество, и заканчивая наличием общественных, национально-культурных и политических организаций». При всем этом у этнической группы должна быть потребность к самосохранению (наличие социальной защиты). С учетом наличия способности к самосохранению и самоорганизации диаспора сможет функционировать длительное время и при этом сохраниться как самодостаточный организм.

В своей концепции авторы указывают, что только устойчивые к ассимиляции этносы способны создавать диаспору.

Считается, что устойчивость диаспоры достигается за счет организации диаспоры (органы самоуправления, учебные, культурные, политические и другие организации), что тем самым позволяет диаспоре сохранить этническую особенность и не позволяет ей раствориться в другой этнической среде.

Согласно мнению Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыковой, «Судьба каждой диаспоры неповторима и своеобразна в такой же мере, в какой необычна и индивидуальна жизнь каждого человека. Помимо того в деятельности диаспор немало общих функций. Они присущи как «старым», так и «новым» диаспорам, как точечным, так и дисперсным, как малочисленным, так и многочисленным национальным сообществам» [5, с. 37–39]. Однако объем, насыщенность и полнота этих функций могут серьезно отличать одну диаспору от другой (рис. 2).

Представители политического подхода характеризуют диаспору через понятия «родина» и «политическая граница», — ввиду того, что в их понимании диаспорами являются только те этнические группы, которые располагаются за пределами государства происхождения.

Согласно концепции В. А. Тишкова — директора Института этнологии и антропологии РАН, известного сторонника политического подхода — понятия «историческая родина» и «родина» являются основополагающими [4, с. 17].

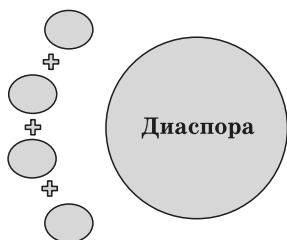

Рис. 1. Схема формирования диаспоры через социальные институты
Fig. 1. Scheme of diaspora formation through social institutes

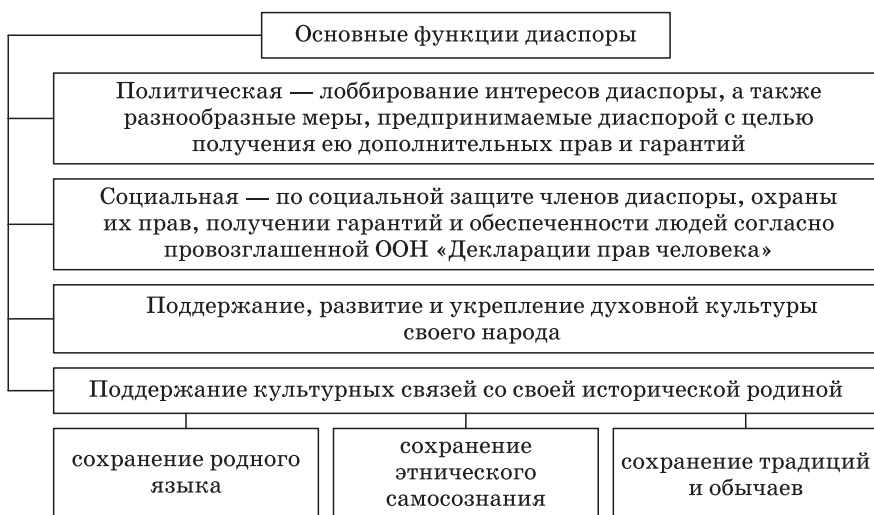

Рис. 2. Иллюстрация основных функций диаспоры
Fig. 2. Illustration of the diaspora main of function

Понятие «историческая родина» В. А. Тишков определяет как регион или страну, где возник историко-культурный облик этнической группы.

Однако В. А. Тишков отмечает, что понятие «идеальная родина и политическое отношение к ней могут сильно отличаться» в связи с чем «возвращение» интерпретируется как восстановление утраченной нормы или сведение нормы к идеальному образу (норме).

Характерные признаки диаспоры:

- наличие и поддержание коллективной памяти, представления или мифа о «первичной родине» («отечестве» и пр.), которые включают географическую локацию, историческую версию, культурные достижения и культурных героев;
- романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны рано или поздно возвратиться;
- убеждение, что ее члены должны коллективно служить сохранению и восстановлению своей первоначальной родины, ее процветанию и безопасности... Фактически отношения в самой диаспоре строятся вокруг «служения родине», без чего нет самой диаспоры.

Основываясь на вышеизложенных постулатах, по мнению Тишкова, понятие «„диаспора“ — это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность. Данным явлением диаспора отличается от других повседневных миграций. Ключевым фактором образования диаспоры является “национальное государство”. Культурная отличительность диаспоры может исчезнуть, но диаспора сохранится, поскольку в ней объединено нечто большее, чем просто культура. Диаспора как политический проект и жизненная ситуация выполняет миссию служения, сопротивления, борьбы и реванша» [4, с. 18–20].

Сторонниками «этнического» подхода определения понятия «диаспора» являются такие исследователи, как С. А. Арутюнов, Ю. И. Семенов. В отличие от В. А. Тишкова, считающего основополагающим государство и государственные границы, С. А. Арутюнов в основу своей концепции ставит «этносоциальный» организм (национальность), т. е. наличие или отсутствие стремления к созданию национального государства.

При определении сущности диаспоры через «политический» подход, по мнению Ю. И. Семенова, В. А. Тишков не заметил диаспору как этническое явление, а назвал просто «миграцией» и пришел к выводу, что диаспора — суть явление только политическое. Однако Ю. И. Семенов не согласен с таким трактованием. По его мнению, в основе понятия «диаспора» прежде всего лежит этническое. Этническая общность определяется через совокупность людей, имеющих общую культуру, традиции и язык, отличительную от других членов человеческих формирований, а для того, чтоб «полноценно разобраться в проблеме диаспоры, необходимо первоначально выявить взаимоотношения диаспоры и этноса, этноса и общества, а также, этноса, нации и общества».

Исходя из вышепредставленных точек зрения относительно определения феномена диаспоры, можно прийти к выводу, что термин «диаспора» в современных политических процессах в государствах пребывания необходимо рассматривать с трех позиций: социологических, политических и этнических. Термин «диаспора» имеет разное и уникальное трактование, связанное в первую очередь с наличием характерных признаков, вследствие которых этнические сообщества или меньшинства были вынуждены покинуть свою историческую родину.

Миграционные потоки армянского народа начались еще в средневековье, и продолжают по сей день. Сегодня армянская диаспора в три раза превышает численность населения самой Республики Армения и составляет около 10 млн человек, живущих за пределами исторической родины. Во все время переселение армян было связано с тремя факторами: политическими, экономическими и религиозными.

В результате миграционных процессов армянские общины были созданы в более чем 120 странах по всему миру. Крупнейшими считаются армянские диаспоры в Российской Федерации, США, Франции, Иране, Грузии, Сирии и других государствах. В Российской Федерации насчитывается более 3 млн человек представитель армянской диаспоры¹.

Для того чтобы опередить роль диаспоры в современных политических процессах, необходимо рассмотреть основные периоды формирования армянского народа в России. В истории армянской диаспоры Российской Федерации можно выделить три стадии формирования:

- 1) период Российской империи (нач. XVIII — кон. XIX в.);
- 2) советский период (кон. XIX — кон. XX вв.);
- 3) постсоветский период (кон. XX — нач. XXI вв.).

¹ Сайт Министерства диаспоры РА. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mindiaspora.am/am/index> (дата обращения: 18.02.2017).

Впервые упоминания об армянах появляются к периоду царствования Петра Великого. В 1708 г. купец Лука Ширванов прибыл в Санкт-Петербург и основал торговый дом по продаже дорогих тканей. К 1710 г. стали появляться первые «армянские заведения», численность армян к тому времени составляла 40–50 человек. В основном армяне занимались купечеством и ремесленничеством.

В период правления императрицы Екатерины были открыты новые перспективы в развитие русско-армянских отношений. Большой вклад в формирование армянской общины внес И. Л. Лазарев, и по его ходатайству в 1770 г. Екатерина II разрешила начать строительство армянской церкви в Санкт-Петербурге. Участок для строительства церкви был приобретен армянской общиной на Большом (ныне Невский) проспекте. Работы велись по проекту Ю. М. Фельтена, расходы на возведение церкви были исключительно за счет пожертвований членов армянской общины, которая по численности уже составляла примерно 150 человек¹.

В 1791–1794 гг. начинается строительство армянской церкви Св. Воскресения на реке Смоленке. Церковь строилась как фамильная усыпальница семьи Лазаревых. История строительства связана с личным горем графа И. Л. Лазарева, во время русско-турецкой войны погибает его единственный сын, адъютант князя Потемкина Артемий. Останки захоронили на Смоленском кладбище.

Вскоре среди переселенцев армян начали выделяться образованные люди, которые занимали посты на государственной службе, активно участвовали в торговой-экономической и дипломатической деятельности России.

В 1758 г. было открыто одно из первых акционерных обществ России, которое возглавляли видные финансисты братья Исахановы.

Большое значение в культурной жизни общины заняло открытие в 1783 г. в городе армянской типографии Г. Халдарян, который написал первый русско-армянский словарь.

В XIX в. в результате успешных русско-персидской и русско-турецкой войн часть исторической Армении вошла в состав Российской империи. За этот период выдвинулось большое количество офицеров армян, которые показывали блестящие результаты: генерал, кавалер ордена Св. Андрея Первозванного В. О. Бебутов, генерал-лейтенант кавалерии В. Г. Мадатов, генерал-майор артиллерии И. С. Абамелек и др.

Во второй половине XIX в. достаточно видным государственным деятелем с армянскими корнями был М. Т. Лорис-Меликов, который получил титул графа за взятие Карса. Изначально армяне в основном занимались торговлей и ремеслом, а с середины XIX в. в большинстве стали представители интеллигенции. С 1818 г. в Петербургском университете начали преподавать армянский язык, а уже к 1849 г. была открыта кафедра армянского языка и литературы. На этой кафедре в разные периоды работали такие известные армяноведы, как К. Патканян, И. Орбели, Н. Назарянц, Н. Бероев и др.²

В кон. XIX — нач. XX вв. в городе появляются армянские поэты, писатели, архитекторы, деятели культуры, которые внесли весомый вклад в мировую культуру: маринист И. Айвазовский, художники А. Овнатянян и В. Суренянц, композитор М. Екмалян, архитектор А. Таманян (автор генерального плана застройки Еревана), поэт В. Терян, актер В. Папазян, филолог и лингвист С. Малхасян (автор 4-томного толкового словаря армянского языка), братья-академики Орбели, в честь которых названа одна из улиц города: Р. Орбели (основоположник гидроархеологии и др.); физиолог Л. Орбели (в 1943–1951 гг. возглавлял Военно-медицинскую

¹ Сайт «Союз армян России» [Электронный ресурс]. URL: <http://sarinfo.org> (дата обращения: 18.02.2017).

² Там же.

академию, основал институт эволюционной биохимии и физиологии и др.), востоковед и археолог И. Орбели (первый президент Академии наук Армении, директор Эрмитажа с 1934 по 1951 гг. и др.), физики-ядерщики А. Алиханов и А. Алиханян, техник О. Адамян (один из создателей цветного телевизора), конструктор ЛОМО Б. Иоаганнесян (создатель самого большого телескопа страны), конструктор-академик А. Кемурджян (создатель шасси лунохода) и др.

Следующий этап формирования армянской диаспоры приходится на советский период. XX в. принес немало тяжелых испытаний для всей страны. Это и революция, гражданская война, Великая Отечественная, послевоенное строительство. Немало армян обороняли Ленинград от фашистских нападений, многие из них вошли навсегда в историю героической обороны города: летчик-штурмовик Н. Степанян, адмирал флота СССР И. Исаков, летчик-истребитель майор Л. Чапчакян, генерал-майор Б. Галстян (в честь него названа улица в городе), летчик-балтиец Н. Степанян и другие. В годы советской власти были практически ликвидированы национальные структуры, созданные армянами на территории Российской империи (общественные объединения, школы, институты, средства массовой информации и т. д.)¹.

Во время объявленного Горбачевым курса на перестройку вышло постановление, разрешавшее создавать самостоятельные общественные объединения; в нем, среди прочего, упоминались и землячества по национальному признаку. В то же время начал разгораться Нагорно-Карабахский конфликт. В марте 1988 г. в Москве у армянской церкви «Сурб Арутюн» неоднократно проходили митинги недовольных обострившейся ситуацией в зоне Нагорного Карабаха. Вскоре друг за другом возникли армянские организации «Карабах», «Барев дзес», «Юсисапайл», «МЦАК-Маштоц» и «Воспуракан», которые стали неким толчком для создания объединенного координационного совета. 29 июня 1989 г. было создано культурное общество «МАКО» претендовавшее на общинные функции. Однако организация просуществовала всего лишь год. Начиная с 1988 и до 1999 г. друг за другом создавались и прекращали свою деятельность множество армянских организаций.

Осенью 1999 г. в Ереване состоялся I съезд «Армения-Диаспора», сформировавший идею создания общероссийской общественной армянской организации в РФ под названием «Союз армян России». Лидером инициативной группы стал известный российский бизнесмен, руководитель ЗАО «Согласие» Ара Аршавинович Абрамян².

Уже в январе 2000 г. состоялось первое заседание инициативной группы под руководством А. А. Абрамяна с целью согласования концепции проекта Армянской общественной организации, а также разослать одобренную концепцию в различные армянские общественные организации, действующие на территории Российской Федерации, для делегирования своих представителей в организационный комитет. С учетом предыдущего опыта и неудач при создании общероссийской армянской общественной организации было принято решение об отказе от вертикального принципа объединения, т. е. отказ от принципа верховенства московской общины над региональными.

В феврале 2000 г. состоялся первый сбор Оргкомитета организации, в состав которой вошли многие известные армянские деятели культуры, спорта, науки и бизнеса.

10 марта 2000 г. состоялась Конференция представителей армянских общественных организаций из 45 субъектов РФ. Итогом Конференции стало одобрение проекта Устава организации, а также утверждение даты созыва учредительного собрания «Союз армян России»³.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

16 июня 2000 г. состоялся первый учредительный съезд организации «Союз армян России» (САР). Участниками съезда стали 183 делегата из 44 субъектов РФ. Также на съезде присутствовали Президент РФ Владимир Владимирович Путин, Патриарх Алексей II, мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков. Президентом организации был избран Ара Аршавинович Абрамян. Съезд избрал и утвердил аппарат правления, в состав которого вошли представители интеллигенции из различных сфер (культура, наука, спорт, бизнес и др.), а также представители Армянской Апостольской Церкви всех регионов России. Большой вклад в создание союза оказали глава Ново-нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви Епископ Езрас и глава Епархии юга России Армянской Апостольской Церкви Епископ Мовсес¹.

Общероссийская общественная организация «Союз армян России» действует по сей день и является самой крупной общественной организацией, объединяющей представителей армянского народа. На сегодняшний день в состав организации входят 68 общественных армянских организаций из 68 субъектов РФ. Региональные отделения САР ведут активную работу по всей России. Восстанавливают старые храмы и строят новые, на территории РФ насчитывается более 80 храмов Армянской Апостольской Церкви. На территориях армянских общин функционируют армянские воскресные школы и культурные центры, которые проводят культурно-массовые мероприятия относительно исторических дат и национальных праздников, а также издаются армянские газеты и журналы.

Литература

1. Арутюнов С. А. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html (дата обращения: 18.02.2017).
2. Милитарев А. О. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 24–33.
3. Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003.
4. Тишков В. А. Конференция в Москве: «Российская диаспора в XIX–XX вв.: выживание или исчезновение?» (20–21 апреля 1999 г.) // Диаспоры. 1999. № 2–3.
5. Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.
6. Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991. V. 1. N 1. P. 148.
7. Totolyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora. 1996. V. 5. N 1. P. 254.

Об авторе:

Тирибабян Карине Камоевна, начальник отдела магистратуры и аспирантуры факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); аспирант факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, tirabian-kk@sziu.ranepa.ru

References

1. Arutyunov S. A. Diaspora: hidden threat or additional resource [Electronic resource]. URL: http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html (circulation date February 18, 2017) (rus).
2. Militarev A. O. On the content of the term «diaspora» (to develop a definition) // Diaspora. 1999. N 1. P. 24–33 (rus).
3. Popkov V. D. The phenomenon of ethnic diasporas. M., 2003 (rus).

¹ Сайт Ново-нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви [Электронный ресурс]. <http://www.armenianchurch.ru> (дата обращения: 18.02.2017).

4. Tishkov V.A. Conference in Moscow: "The Russian diaspora in the XIX–XX centuries: survival or disappearance?" (April 20–21, 1999) // *Diasporas*. 1999., N 2–3 (rus).
5. Toshchenko Zh. T., Chapykova TI. Diaspora as object of a sociological research // *Sociological research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 1996. N 12. P. 33–42 (rus).
6. Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora*. 1991. V. 1. N 1. P. 148.
7. Totolyan K. Rethinking Diaspora (s): Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora*. 1996. 5: 1. P. 254.

About the author:

Karine K. Tirabian, Head of the Department of Magistracy and Postgraduate Studies of the Faculty of State and Municipal Administration of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); Graduate student of the Faculty of State and Municipal Administration of NWIM of RANEPА, tirabian-kk@szu.ranepa.ru